

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ В ЖАНРЕ КАТАСТРОФЫ

Новый «Экипаж» Митты высадился в тайге

Екатерина Сальникова

АЛЕКСАНДР МИТТА вошел в историю нашего кино как виртуоз сочетания мелодрамы и фильма-катастрофы. На закате застоя он выпустил свой хит «Экипаж», поместив в центр сюжета три пары, три любовных конфликта. А катастрофа там была одна на всех, общая. Герои, которые вместе пережили землетрясение и полет на поврежденном самолете, стали друг другу родными навеки. В новом сериале «Граница. Таежный роман» действует иная логика, но «мелокатастрофа» по-прежнему осталась у режиссера гарантией увлекательности. За все последнее время ни в одном сериале, сосредоточенном на частной жизни героев, не удалось добиться столь напряженной событийной линии, сделать частную жизнь хоть сколько-нибудь эстетически привлекательной.

Прежде всего антураж «Границы...» намеренно не телевизионен, а кинематографичен и потому эстетически щедр. Вместо привычных интерьеров с диванчиками, столиками и кухнями любимая среда обитания в «Границе...» — тайга. Дикая живая натура автоматически повышает степень достоверности всего происходящего. И придает событиям больший размах. Одно дело — переживать чью-то неверность, сидя дома перед телевизором, и совсем другое — страдать на бескрайних просторах. Свежая, пронзительно яркая зелень травы и деревьев. По-настоящему синее небо. В таком пространстве можно часами метаться, рефлексировав о своей несчастной судьбе.

Александр Митта создает почти беспрецедентную в этом жанре модель активного взаимодействия с природой. Если в канонических сериалах о частной жизни персонажи обращают внимание на природу чисто риторически (и в силу дороговизны съемок, и ввиду заикленности на своих переживаниях), у Митты судьбы героев с природой связаны. Тайга — тоже катастрофа, а отнюдь не просто красивый фон. Опасная жизнь природы рифмуется с экстремальными событиями, кото-

Независимая газета. — 2001. — 20 янв. — с. 12

Алексей Жгут (Михаил Ефремов) — честный, но слабый человек. Кадр из фильма «Граница. Таежный роман»

рыми насыщена жизнь героев. У режиссера нет стремления растянуть каждое событие на предельно возможное количество пленки. Наоборот, событий так много, что они буквально «взрывают» каждую серию.

Не ограничиваясь чередой самых обычных людей, Александр Митта выводит в центр демонического героя, Никиту Голошекина. Для сюжета подобная фигура является большим подарком, поскольку вместе с Голошекиным «Граница...» обретает неутомимого инициатора действий и завязанного провокатора, побуждающего всех вокруг проявлять свою внутреннюю сущность. Фантастическое умение плести интриги, вести психологическую травлю врагов и воздействовать выразительными тирадами, мало похожими на стиль речи заштатного военного, изобличает в Никите фигуру чуть ли не театральной родословной. Эдакий таежный Ричард III, который живет, словно играет роль, мобилизуя всю свою интеллектуальную желчь и иронию. Однако благодаря такой малореалистической манере неожиданно возникает весь-

ма жизненный образ человека, который не способен мириться со своей жалкой участью и пытается проявлять власть всеми возможными способами. Еще более условна роль заезжего представителя богемы в исполнении Владимира Симонова. Врожденный подкаблучник, доводящий до абсурда все, в том числе и объяснения в любви. В любой традиционной мыльной опере он был бы всецело комическим персонажем. Однако в «Границе...» есть много поводов всеерьезно позитивировать недостатки сорокалетнего инфантильного «мальчика». Потому что этот герой оказывается не просто забавным недотепой, а спасителем, почти единственным человеком, который может вывести из тайги, от мужа-картежника (Андрей Панин) его несчастную жену Альбину.

Драматизм таежных романов у Митты заключается в том, что персонажам практически некуда деваться от «третьих лишних» и негде начинать новую жизнь. Герои как бы изначально пребывают в плену непролазных чащоб, где располагаются военная часть и городок, где все друг друга зна-

ют как облупленных. Митта показал, что любовные страсти у этих людей бурлят не от хорошей жизни. Здесь больше просто нечем жить, кроме как своими чувствами. В глухомани на границе с Китаем человек ощущает полную заброшенность и бесперспективность любых порывов.

Здесь почти все живут надеждами на переезд в какое-нибудь другое место. В финале две самые счастливые пары встречаются в поезде, который уносит их подальше от места предыдущего действия. Теперь у всех будет жизнь лучше и счастливее. Но при этом в отличие от «Экипажа» в финале «Границы...» нет чувства просветленности. Ведь в «Экипаже» общая катастрофа помогала героям прочувствовать истинные ценности и привязанности. А сейчас Митта снял сериал про то, как провинциальная таежная глушь — героям постоянно мешает. И при первом же возможном случае они спешат от нее избавиться. Тем самым они решают взять новое долгое дыхание и стать «комнатными», такими же, как и все остальные герои обычных сериалов.